

138. Наставления

Нынешняя молодёжь такая незаурядная!

Наблюдая за братом с сестрой, Линь Чжицзе чувствовал себя слегка старым.

Ему сложно было уследить за направлением мыслей молодых людей.

Лу Чэнь, 22 года, недавно окончил университет, музыкального образования не получал, официально дебютировал за счёт рейтингового конкурсного шоу, став новой восходящей звездой в кругах поп-музыки.

К тому же он не пошёл по пути получения славы, по которому большинство новичков желало идти. Он не подписал договор ни с какой посреднической компанией, а непосредственно основал свою рабочую студию, сейчас же собирался выпустить первый альбом. Лу Чэнь развивался с ошеломительной скоростью!

Лу Си, старшая сестра Лу Чэня, была такой молодой, а уже работала его агентом и директором рабочей студии.

Несмотря на то, что Линь Чжицзе казалось, что и Лу Чэнь, и Лу Си ещё были недостаточно зрелыми, однако эти двое обладали сильной верой в себя и сильным духом. Именно это и тронуло ветерана шоу-бизнеса.

Тань Хуну нравилось поддерживать новичков. Линь Чжицзе тоже в этом плане ничем не отличался, поэтому сразу протянул руку помощи.

Нынче отечественная поп-музыка очень нуждалась в напористых и способных молодых людях!

Линь Чжицзе покачал головой из стороны в сторону, сказав: «Не стоит благодарить меня. Я лишь помогаю компании привлечь новых клиентов. В целом, всё зависит от вас самих. Именно качество продукции определяет успешность продажи альбома на CD...»

Договорив до этого места, Линь Чжицзе внезапно подумал, что в этом плане у Лу Чэня действительно нет никаких проблем!

Начиная с первого тура шоу «Вокальный Китай» и заканчивая финальным состязанием, Лу Чэнь постоянно предоставлял только оригинальные произведения.

«Ты мой сосед по парте», «Взлететь ещё выше», «Назад в детство», «Пыль суетной жизни»...А также популярная в настоящий момент в интернете песня «Детское сердце в погоне за мечтой». Абсолютно все эти песни были написаны Лу Чэнем. Каждая композиция была незаурядной, а некоторые могли даже стать в будущем классическими произведениями!

Собственно, если подойти к делу с умом, не составляло никакой проблемы собрать целостный альбом из этих песен.

Что же касается качества песен...

То здесь всё было в полном порядке. Когда Линь Чжицзе сидел в жюри, он неоднократно ставил Лу Чэню 10 баллов!

Последние слова тут же застряли в горле Линь Чжицзе. Вместо этого он спросил: «Когда твой альбом будет готов?»

Музыкальный директор лейбла Катапульта вдруг понял, что был недостаточно сообразителен. Ведь оказалось бы крупной удачей, если бы Лу Чэнь полностью доверил производство и выпуск своего альбома лейблу Катапульта.

Если учесть качество этих песен, одарённость Лу Чэня, мощь лейбла Катапульта, то вполне могло выйти на свет маленькое чудо, способное вернуть ту же славу, что когда-то имел лейбл во время расцвета бизнеса по продажам музыкальных дисков.

Линь Чжицзе всё никак не мог смириться с упадком продаж музыкальных дисков.

А появление такого удобного случая тут же обрадовало его!

Откуда Лу Чэню было знать, о чём думал Линь Чжицзе. Лу Чэнь без раздумья ответил: «В настоящее время производством альбома занимается студия Нирвана. Она уже закончила записывать 7 песен. Максимум через неделю альбом будет завершён».

Если бы не задержки из-за конкурсного турне по стране во время шоу «Вокальный Китай», альбом Лу Чэня уже бы точно был готов.

Но это время не было потрачено впустую. В какой-то степени прошла преждевременная реклама этого альбома во время турне.

Линь Чжицзе мгновенно разочаровался – как ты мог так поспешно доверить создание собственного альбома посторонним лицам?

Студия Нирвана? Это что ещё за чертовщина?

Ни разу о такой студии не слышал!

Он вдруг встал, сказав: «Пошлите, отведите меня в ту студию, я хочу послушать альбом!»

В глубине души Линь Чжицзе принял решение, что, если узнает, что какая-то там студия Нирвана недостаточно умело занимается продюсированием, тогда он без всяких обсуждений сам займётся альбомом Лу Чэня.

Дело вовсе было не в деньгах, сейчас диски и так приносили лишь убытки. Просто Линь Чжицзе не хотел видеть, как отличные песни Лу Чэня могли быть испорчены и выброшены на ветер. Его бы совесть не чувствовала себя спокойно!

В нынешних условиях страны так сложно было создать оригинальное произведение, не говоря уж о целом альбоме.

Лу Чэнь и Лу Си обменялись растерянными взглядами, не понимая, почему Линь Чжицзе так разгорячился.

Тем не менее необходимо было уважать чувства музыкального директора лейбла Катапульта. Лу Чэнь поспешно ответил: «Хорошо, в таком случае я вас сейчас же отведу туда. Студия Нирвана тоже находится в этой предпринимательской зоне».

Линь Чжицзе махнул рукой: «Пойдёмте!»

Ему не терпелось услышать альбом Лу Чэня, даже если он был ещё сырым.

Лу Си оплатила счёт, после чего люди покинули кафе Ланьтин и отправились в студию

Нирвана.

По пути Лу Чэнь позвонил Ван Цзин, предупредив её, чтобы она подготовилась.

Когда люди подошли к студии Нирвана, все её сотрудники вышли навстречу!

Ван Цзин, Ван Хуэй, Ван Чаншэн, а также три члена музыкальной группы Нирвана выглядели торжественно.

Заметив Лу Чэня и остальных, Ван Цзин сделала шаг вперёд и вежливо поприветствовала Линь Чжицзе: «Здравствуй, учитель Линь!»

Линь Чжицзе был ошеломлён ею и со слегка растерянным видом произнёс: «Здравствуй, мы знакомы?»

За 20 лет работы у него было немало учеников, но девушка, что стояла перед ним, не входила в их число.

Ван Цзин объяснила: «Вы как-то проводили открытые лекции в Столичной консерватории. Я два раза их посещала и извлекла много пользы».

«М-м!»

Линь Чжицзе неожиданно прозрел: «Вот оно, в чём дело. А я-то думаю, когда это у меня успела появиться такая красивая ученица!»

Ван Цзин невольно рассмеялась.

Она являлась очень бодрой девушкой, имела короткие волосы и не пользовалась косметикой. А характер у неё был довольно заносчивый.

Но при этом она все равно оставалась красивой. В её внешности отсутствовали какие-либо явные изъяны. Если её как следует накрашивать, одеть в юбку и вывести на улицу, она бы сумела покорить сердце любого мужчины.

Лу Чэнь уже неоднократно бывал в студии Нирвана, но так ни разу и не видел, чтобы Ван Цзин когда-нибудь смеялась.

А когда она начала смеяться, окружающее пространство вокруг как будто стало ярче.

Ван Чаншэн учтиво произнёс: «Директор Линь, это честь для нас, что вы посетили нашу студию».

Линь Чжицзе имел огромную репутацию в шоу-бизнесе, а не так давно сидел в жюри на шоу «Вокальный Китай». Ван Чаншэн, разумеется, узнал того и очень обрадовался.

Посещение студии Нирвана такой крупной шишкой из деловых кругов могло в будущем принести известность студии!

Линь Чжицзе уже ко всяким ситуациям привык, поэтому подобающе ответил: «Вы слишком любезны. Давайте зайдём внутрь и поговорим».

Он пришёл послушать песни, а не заводить новые знакомства.

На самом деле в этот момент Линь Чжицзе про себя укорял Лу Чэня.

Эта студия, судя по первому взгляду, являлась мелкой мастерской. И приёмная, и рабочее помещение были крайне тесными. Как в таких условиях можно было произвести качественный продукт?

Когда же Линь Чжицзе вошёл в павильон звукозаписи, его мнение немного поменялось.

Своим профессиональным взглядом он разглядел, что этот маленький павильон звукозаписи был обставлен вполне профессионально. Видимо, было потрачено немало денег на оборудование. Должно быть, студия Нирвана большую часть средств вложила именно сюда, поэтому внешне студия казалась такой безобразной.

Такое ведение дел заслуживало уважения.

Но Линь Чжицзе все равно оставлял под сомнением качество альбома.

Всё-таки все сотрудники студии Нирвана, не считая Ван Чаншэна, были очень молоды.

Так как в студии отсутствовала специальная комната для прослушивания, Линь Чжицзе пришлось непосредственно надеть контрольные наушники, чтобы прослушать уже записанный высококачественный источник звука.

Ван Хуэй всё подготовил.

Линь Чжицзе слушал альбом целых полчаса.

Из-за его особенного авторитета все люди тихо ждали в павильоне звукозаписи.

Лу Чэнь и Лу Си чувствовали себя ещё более-менее нормально, а вот Ван Чаншэн, Ван Хуэй и Ван Цзин казались напряжёнными и робкими и чего-то ожидали.

Линь Чжицзе являлся настоящим мастером своего дела. Его профессионализм не подвергался никаким сомнениям. Он прибыл в студию Нирвана, чтобы прослушать альбом Лу Чэня. Его оценка, несомненно, окажет влияние на репутацию студии в профессиональной сфере.

Если Линь Чжицзе скажет, что всё плохо, то студия Нирвана либо сразу обанкротится, либо в недалёком будущем будет с трудом вести дела, потому что из-за испорченной репутации никто из клиентов не пожелает обращаться в эту студию.

А если же Линь Чжицзе похвалит, тогда всё будет совершенно наоборот!

Пока работники студии находились в таком волнительном ожидании, Линь Чжицзе наконец-то прослушал 7 уже готовых песен.

Он снял контрольные наушники. На его лице читались смешанные чувства.

Линь Чжицзе остался совершенно недоволен записанными произведениями. Его слух уловил множество проблем.

Например, аранжировка была недостаточно идеальной; инструментальному аккомпанементу не хватало достаточно иерархии и больше мелочей; техника постпродакшна была слабой; не в полной мере передавались настроение и эмоции песен...

Но нужно было признать, что студия Нирвана необычайно добросовестно и прилежно занялась этим альбомом. В здешних условиях, да ещё и с таким оборудованием, полагаясь лишь на способности нескольких молодых людей, создать подобный альбом – уже считалось подвигом, поэтому нельзя было слишком сильно придирается к студии.

Именно по этой причине Линь Чжицзе испытывал двойственные чувства. С одной стороны, он желал, чтобы альбом Лу Чэня получился идеальным, но, с другой стороны, ему не хотелось, а точнее было жаль жёстко критиковать этих усердных молодых людей.

Его позиция всё решит!

Самым главным являлось то, что именно Лу Чэнь сделал такой выбор.

Поразмыслив, Линь Чжицзе произнёс: «Есть кое-какие проблемы, но в целом пойдёт».

Он прямо указал на существующие недочёты.

Другой бы на его месте не стал так заморачиваться, а просто сказал бы несколько одобряющих фраз и всё.

Но Линь Чжицзе вовсе не был таким. Он не хотел лицемерить.

Если у него было что сказать, он говорил об этом открыто!

А для Ван Цзин, Ван Хуэй и остальных это была прекрасная возможность научиться чему-то новому. Вряд ли ещё когда-нибудь такая первоклассная личность, как Линь Чжицзе, придёт в студию и будет лично давать наставления.

Поэтому все слушали его очень внимательно, накрепко запоминая его критику!

Только узнав, в каких местах находились недочёты, можно было заняться исправлениями.

Пока Линь Чжицзе разговаривал, он воодушевился и уже стал невольно давать полный анализ песен.

Лу Си не понимала. Чем больше она слушала, тем всё более неуверенной становилась. Она невольно посмотрела на Лу Чэня.

С новым альбомом столько проблем, все равно всё будет в порядке?

Лу Чэнь ответил положительно на этот вопрос своим выразительным взглядом.

В любом альбоме, в какой бы компании он ни продюсировался, всегда имелись недочёты.

Студия Нирвана действительно не обладала слишком большой мощью, но отношение Ван Цзин и Ван Хуэя к работе все равно поражали Лу Чэня. Пусть даже и существовали определённые изъяны, все равно это не сказалось на общем качестве альбома.

Эти молодые люди и так уже многое сделали за 100 тысяч, потраченных на производство альбома!